

что одна из распространенных книг Бакачича «Чудеса богородицы» вошла даже в печатную южнославянскую литературу. Сербский писатель Викентий Ракич напечатал ее в Венеции в 1808 г. под названием «Чудеса пресвятыя богородицы» (второе издание — Београд, 1837). В 1894 в Сараеве издал подобную книгу и Дионисий Минкович. Также рано названное сочинение появляется в болгарской литературе — Иоаким Кырчовски издал «Чудеса пресвятыя богородицы, переведенные из книги Амартолон сатирия на болгарский язык ради ползи и поучения и спасения рода христианскаго» (Будапешт, 1817 г.). Хотя книга и издавалась трижды (Бухарест, 1846; Самоков, 1851; Русе, 1867) известны и рукописные ее экземпляры (например, № 739 в Народной библиотеке в Софии и № 122 в Народной библиотеке в Пловдиве). Более того, новоболгарский перевод этой книги появился в 1905 г. — «Чудесата на пресвета богородица», перевод с греческого (Варна).

Литературная деятельность Самуила Бакачича протекала в основном на Афоне среди монахов-сербов. У них он научился сербскому языку, на который и перевел, как сам пишет, некоторые книги. В большинстве случаев предпринимаемые им работы выполнялись по поручению некоего духовного лица. В некоторых деталях его литературной деятельности чувствуется дух нового времени. Так, свое имя он пишет всегда со всеми атрибутами: духовный сан, где написано, когда (даже месяц и день), по чьему поручению и с какого языка на какой переводит. Все эти сведения он собственноручно записывает в большинстве случаев на титульном листе книги, напоминающем титул печатного издания. Самуил Бакачич — один из немногих древнеславянских писателей, от которого сохранилось довольно много автографов.

В названии одних своих рукописей Бакачич говорит, что переводит на «словенский язык», а в названиях других дает уточнение — «от языка гръчскаго на сръбский». На основании известных примеров языка его сочинений я склонен считать, что во всех своих рукописях он пользуется одним и тем же литературным языком, церковнославянским, господствовавшим в то время в практике южнославянских писателей.

Некоторые свои рукописи Самуил писал на русском языке, предназначая их для русских читателей. А. И. Соболевский указывает, например, на одну русскую рукопись «Амартолон сатирия». Другая такая рукопись «Амартолон сатирия»²² имеется в Белградской библиотеке, № R 57, а третья рукопись XVII в. на русско-сербском языке находится в Венской национальной библиотеке.²³ Таким образом, литературные труды Бакачича вошли в процесс развития культур трех братских народов — болгарского, русского и сербского. На протяжении веков болгары, русские и сербы находились в тесном общении, для их развития характерны общие тенденции и в значительной степени общий литературный репертуар.

Более полная характеристика литературной деятельности Бакачича в настоящее время затруднена, так как все еще не изданы его рукописи, разбросанные по разным книгохранилищам. Как он переводил с русского и особенно с греческого языка, насколько строго придерживался первоисточника или свободно обращался с ним, как и какие сделал он дополнения, в каком соотношении с книгой «Амартолон сатирия», «Чудесами

²² А. И. Соболевский. 1) Библиографические заметки. — Чтения в историческом обществе Нестора Летописца, XIV, 2, 1900, отд. V, стр. 14; 2) Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв. — СОРЯС, LXXIV, 1903, стр. 337—338.

²³ См.: Дж. Сп. Радоичич. Стари српски писци, стр. 212.